

УДК 069

DOI: 10.17223/22220836/30/26

А.А. Сундиева

А.С. И П.С. УВАРОВЫ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В РОССИИ

В статье излагается авторский взгляд на роль четы Уваровых в развитии музейной практики и музееведческой мысли в России. Анализируя статьи и воспоминания П.С. Уваровой и материалы профессиональных музейных форумов, автор отмечает пересечение музейного мира с миром науки и становление музееведческого знания. Ключевые слова: А.С. Уваров, П.С. Уварова, Московское Археологическое общество, археологические съезды, Предварительный съезд деятелей музеев 1912 г.

Жизни и творчеству четы Уваровых посвящены многочисленные научные и научно-популярные статьи, книги, материалы Уваровских чтений, проходящие на базе Муромского историко-художественного музея начиная с 1990 г. Личность основателя общества А.С. Уварова, а также его жены – Прасковьи Сергеевны Уваровой, руководившей обществом в течение 35 лет, вновь привлекли к себе внимание исследователей в 2000-е гг. В 2005 г. были опубликованы воспоминания Прасковьи Сергеевны, в 2014 г. научная общественность отмечала 150-летие Московского Археологического общества. Из всех направлений организационной и научной деятельности руководителей МАО, поражающих своей широтой и объемом, на наш взгляд, чуть менее отрефлексирован их вклад в становление и развитие музейной практики в России. Между тем анализ этой грани их культурной работы способен расширить наши представления о формировании самого музейного мира, о его соприкосновении и пересечении с миром науки, о тех процессах, которые происходили в отечественной культуре во второй половине XIX столетия. Публикация воспоминаний самой П.С. Уваровой позволяет уточнить детали событий, точнее понять мотивы тех или иных решений [1].

Крупнейшие российские музеи стали общедоступными в середине XIX в. Новый статус резко повысил их общественное значение и явился одной из причин массового возникновения музейных учреждений по всей стране. Этот процесс совпал с зарождением нескольких новых областей в науке – антропологии, академической географии, этнографии, научной археологии, почвоведения. Совпал не только по времени. Названные области знания были теснейшим образом связаны с музейной практикой. Создание музеев для зачинателей ряда национальных научных школ стало своеобразным научным методом, способом реализации и популяризации масштабных научных программ, делом всей жизни. Процесс включения антропологии, географии, археологии в число академических дисциплин сопровождался организацией соответствующих музеев и коллекций. В один ряд с усилиями А.П. Богданова, основателя российской антропологии и антропологических учреждений в России, Д.Н. Анучина, известного географа, антрополога, этнографа и музееведа, В.В. Докучаева, основоположника научного почвоведения и географии почв, и других ученых, сыгравших серьезную роль в развитии как

отечественной науки, так и музейной практики, можно поставить и деятельность четы Уваровых, так много сделавших для развития науки о древностях, для сохранения памятников древности, для нахождения формы сохранения и популяризации древних памятников культуры, одной из которых стал музей.

С развитием отечественной исторической науки и осознанием значения коллекций памятников истории как источников для научных исследований связано основание в 1872 г. Исторического музея в Москве. Нет достоверных сведений о том, что идея всецело принадлежала А.С. Уварову. Но со слов его жены мы знаем, что Исторический музей становится любимым детищем Алексея Сергеевича [1. С. 154], которому было отдано более десяти лет жизни – с 1872 по 1884 г. Именно А.С. Уваров стал автором первого Устава и программы музея. Указом императора Александра III граф был назначен в мае 1881 г. на должность товарища председателя Исторического музея при почетном председателе великом князе Сергее Александровиче. Он возглавлял Строительную комиссию, отвечал за оформление интерьеров 11 залов и Парадных сеней музея. Ему было предписано разработать и осуществить план комплектования фондов музея археологическими памятниками от каменного века до Киевской Руси.

Первая экспозиция исторического музея, составленная по единому научному плану, опиравшемуся на понимание общего хода исторического развития как закономерного процесса, стала новым словом в истории мирового музейного дела. Поддержание и развитие экспозиции, демонстрировавшей «цельную картину исторического процесса», требовало собирания и сохранения многообразия памятников, отражающих историю России. А.С. Уваров организовал несколько экспедиций для пополнения музейного собрания и подарил музею коллекции, необходимые для открытия в 1883 г. первых залов музея.

Столь же многообразной и масштабной мыслилась просветительская и общественная деятельность нового учреждения. В 1887 г. Музею была передана Чертковская историческая библиотека, в состав которой входило ценнейшее собрание книг о России и славянах. В здании музея была устроена аудитория на 700 мест для публичных чтений и заседаний научных обществ. Музей регулярно принимал крупнейшие выставки. Так, Комиссией под председательством Д.Н. Анучина в здании Исторического музея была устроена Географическая выставка [2], Обществом любителей российской словесности в залах Исторического музея в Москве 29 мая – 13 июня 1899 г. проведена юбилейная Пушкинская выставка [3]. Трудно переоценить значение Исторического музея в деле исторического образования и популяризации исторического знания. В одной из программных статей о предназначении музея отмечалось, что музей воспринимается как одно из самых «могущественных средств к достижению народного самосознания – высшей цели исторической науки» [4. С. 1].

Однако сложности и препоны, которые пришлось преодолеть А.С. Уварову в процессе реализации этого проекта, стоили ему жизни. Он умер в 1884 г. В числе последних распоряжений, отданных графом за несколько дней до кончины, распоряжения о составлении каталога еще одного дорогого ему музея – Порецкого Русского музея и его рукописного собрания [1. С. 157].

Его жена, Прасковья Сергеевна Уварова, провела систематизацию и описание Порецкого музея и опубликовала Каталог собрания в четырех томах [5]. Затем появились и другие составленные ею каталоги музеев, выставок, коллекций. Благодаря этим публикациям систематизировались музейные собрания, информация о памятниках древности вводилась в научный оборот, а научное сообщество постепенно осознавало значение музейных предметов как исторических источников.

Особые отношения сложились у П. Уваровой с Историческим музеем. Возглавляемое ею Московское Археологическое общество регулярно передавало в Императорский исторический музей коллекции МАО после их описания и опубликования. С 1884 по 1887 г. было передано более тысячи предметов [6. С. 260].

Хорошо знакома и часто цитируется исследователями небольшая работа П.С. Уваровой «Областные музеи». Она была опубликована в Трудах VII Археологического съезда и подготовлена на основе доклада, прочитанного графиней в 1887 г. на этом съезде, проходившем в Ярославле.

Но представляется, что до сих пор не в полной мере осознано программное значение этой публикации для дальнейшего развития музейной практики в стране и для деятельности самой П.С. Уваровой. Стремление распространить научную работу и на провинцию, правильная организация работы конкретных музеев, правильная организация музейного дела в стране – вот важнейшие проблемы, на решение которых направлены ее дальнейшие усилия.

Еще в ходе подготовки к своему выступлению на Ярославском археологическом съезде (а работы по подготовке съезда велись более года) Уварова разослала по всей стране многочисленные запросы в организации, имеющие отношение к деятельности музеев, и собрала информацию, впервые позволившую представить общую картину музейной практики в российской провинции. Нужно отметить, что в то время не существовало хоть сколько-нибудь полного перечня музейных учреждений. Собранный П.С. Уваровой материал давал представление об истории возникновения, коллекциях и работе нескольких десятков провинциальных музейных учреждений и 123 частных коллекционеров. (Крупные императорские собрания и музеи Академии наук не рассматривались). Ею предложена была классификация этой совокупности собраний, в основу которой положены сведения об учредителях той или иной группы музеев. Таких групп получилось десять: университетские коллекции; собрания ученых обществ; коллекции при гимназиях и реальных училищах; древнехранилища; собрания архивных комиссий; музеи, созданные учеными обществами в регионах; губернские музеи, созданные правительством; музеи статистических комитетов; музеи и коллекции частных лиц; губернские, областные и земские музеи. Заметно, что Уварова не делает четкого разграничения между коллекциями и музейными собраниями, что соответствовало уровню большинства провинциальных музеев.

Характеризуя каждую из названных групп, Прасковья Сергеевна отмечает основные задачи, стоящие перед входящими в группу музеями, приводит сведения о коллекциях, их научном значении, наличии печатных каталогов, степени доступности памятников, иногда даже указывая часы работы музея, наличии Устава. Она дает рекомендации по документационному сопровож-

дению коллекций, отмечает главные проблемы в работе музеев, намечает возможные направления дальнейшего развития. Удивителен сам факт получения всех этих сведений с территории, простиравшейся от Архангельска и Вильно до Крыма, Ташкента и Тифлиса, в течение года при существовавших тогда средствах коммуникации! Надо было обладать большой настойчивостью и огромным авторитетом, чтобы выполнить эту работу.

Прасковья Сергеевна осознавала и отмечала выдающиеся просветительские возможности музеев. «Нет сомнения, – писала она, – что только учреждению музеев Запад обязан распространением просвещения среди масс, воспитанием вкуса публики, развитием искусств и промышленности, равно как и большею любовью к истории и археологии страны» [6. С. 281].

Последнее десятилетие XIX в. – время, когда активно шел процесс профессионализации музейной деятельности и превращение самих музеев в «культурную норму» для отечественной культуры. Статья Уваровой, раскрывающая ее понимание научного и общественного значения музеев, – яркий памятник этого процесса. Важно и то, что идеи, высказанные Уваровой, были обращены к профессиональной аудитории, непосредственно сотрудничавшей с музеями. Ярославский археологический съезд собрал очень серьезные научные силы. Предварительный комитет съезда возглавил И.Е. Забелин. В состав комитета вошли Д.Н. Анучин, Е.В. Барсов, Н.И. Веселовский, Д.И. Иловайский. Активное участие в подготовке съезда принимал В.О. Ключевский. На съезде были представлены Петербургская Академия наук, научные общества, университеты, музеи. Так вырабатывались требования, которые научное сообщество предъявляло к музейному учреждению, вырабатывался стандарт музейной работы, на который могли ориентироваться действующие музеи. Выступление Уваровой было разослано всем заинтересованным организациям в регионы.

В докладе П.С. Уваровой «Областные музеи» при характеристике той или иной музейной группы отчетливо звучит одобрение и сочувствие автора к частной инициативе любителей старины и критика в адрес деятельности правительственных учреждений. Резко высказывается она по поводу императорской Археологической комиссии, которая получала значительные правительственные субсидии, в то время как курируемые ею музеи Крыма оставались «пусты и немые», хотя могли бы «играть видную роль в истории русского искусства» [Там же. С. 266]. Виленский музей со времени передачи его из частного владения графа Тышкевича в ведение Министерства народного просвещения перестал пользоваться поддержкой частных жертвователей [Там же. С. 267]. Подробно рассказывает Уварова о судьбе Вятского музея, «зачахшего и заглохшего потому, что попал под опеку Палаты Государственных имуществ» [Там же. С. 275]. «Музей не удалось вызвать к жизни раньше 1866 г., когда за вопрос этот взялся энергичный и деятельный П.В. Алабин, которому удалось в два года устроить то, что не удавалось другим в продолжение целых 28 лет» [Там же]. Продажа музея земству после отъезда Алабина в 1874 г. стала гибельной для музея.

П.С. Уварова отмечает также отсутствие всяких препятствий к бесконтрольному вывозу за границу коллекций частных лиц: «...коллекции эти собираются и уничтожаются, покупаются и продаются, добываются из недр земли русской и ее многочисленных храмов и монастырей и вывозятся за

границу беспрепятственнее и безконтрольнее, чем где-либо в Европе» [6. С. 273].

Участников съезда волновал вопрос, каким образом закрепить за обществом и страной те сокровища, которые добровольно приносят в дар отечеству устроители музеев, но закрепить так, «чтобы переводя эти коллекции из частного достояния в правительственное, придать им твердое основание и будущность правительственного учреждения, не отчуждая его от общества» [Там же. С. 280]. Многочисленные высказывания имеют целью убедить читателя в необходимости специальной работы по организации и поддержанию музеев, преодолении стихийности в музейной практике. Уварова убеждена, что для решения этой задачи необходимо «самое тесное единение, самая тесная связь между частным тружеником и Правительством, которое не может отказать в помощи делу, направленному ко благу его народа» [Там же. С. 281].

Уже здесь в общих чертах будет предложена некая формула взаимодействия формирующегося музейного сообщества и государства, которая отчетливо прозвучит в заседаниях Предварительного съезда музейных деятелей в 1912 г. Правительству предлагалось поддерживать те музеи, которые продемонстрировали свою дееспособность в течение 3 лет, не вмешиваясь в их профессиональную работу. Научное руководство музеями и контроль над сохраняемыми ими коллекциями должны осуществлять научные общества. «Коллекции, вошедшие в состав музея, не могут ни под каким видом быть отчуждаемы, проданы или переданы из одного ведомства в другое» [7. С. 282]. Решить вопрос таким образом не удалось ни тогда, ни позднее, но идея о распределении ролей между общественностью и государством по отношению к музею продолжала развиваться именно в этом направлении.

Прасковья Сергеевна поднимала вопрос о необходимости устройства, по возможности в более мелких центрах, провинциальных музеев, «желательных для развития любви к родной старине». Мысль о распространении научной работы на провинцию, о создании провинциальных музеев, о привлечении «к благородному делу сохранения отечественной старины» научных сил из губернских и уездных городов будет доминировать в ее творчестве и в ее многолетней подвижнической деятельности по организации археологических съездов.

При П.С. Уваровой, возглавившей МАО после смерти мужа, состоялись девять археологических съездов. Эту работу археолог А.А. Спицын назвал «самобытным общественно-научным движением» [8. С. 15]. Поддержание и развитие этого движения – важная заслуга четы Уваровых перед российской наукой и музейной практикой. Археологические съезды проводились в разных городах России в течение 42 лет. Они работали на пробуждение интереса в обществе к памятникам старины, влияли на развитие и популяризацию гуманитарного знания. В ходе проведения археологических съездов была выработана и получила развитие высокая культура научного труда и научно-организационной работы. Она включала в себя скрупулезную работу подготовительных комитетов, обширную переписку с участниками, тщательную разработку будущих программ обсуждения, проработку организационных вопросов, публикацию предварительных материалов, а затем и самих материалов съездов, организацию выставок в дни работы съездов, проведение

археологических разведок. Именно П.С. Уварова координировала подготовку археологических съездов, была председателем их подготовительных комитетов, участвовала в составлении программ, выезжала на места, знакомилась и поддерживала связи с местными учеными, краеведами, представителями власти.

Подводя итог работы Московского археологического общества в дни его 50-летнего юбилея, Прасковья Сергеевна выделяет направление, которому Общество посвятило большую часть своих усилий. Речь идет об охране и защите древних памятников [1. С. 231]. К началу XX в. масштабы частного коллекционирования в стране при отсутствии всякой законодательной основы сохранения для общества этих культурных ценностей, уже воспринимавшихся как национальное достояние, наконец, ощущение надвигавшейся мировой войны, привели к осознанию музеев как самой надежной формы сохранения культурного наследия. Отсюда пристальное внимание членов МАО к музейным проблемам и серьезные усилия по объединению имеющихся в стране научных сил. Одним из результатов этой деятельности стал созыв музейного форума, который состоялся при непосредственном участии П.С. Уваровой.

Предварительный съезд деятелей музеев открылся в декабре 1912 г. Уже в первый день работы съезда в приветствии кн. Н.С. Щербатова (товарища председателя Исторического музея и брата П.С. Уваровой) к его участникам содержался призыв «к почину совместной работы по объединению деятельности музеев» [9. С. 377]. Многие выступавшие стремились использовать трибуну съезда, чтобы поведать о тяжелом положении музеев, вели речь об их скудном содержании и часто бедственном положении. П.С. Уварова призывала к более широкому взгляду на проблемы музеев и предостерегала от сведения всех дискуссий к хлопотам о правительственных субсидиях. «...Надо стремиться к объединению музеев»,— призывала она, полагая, что это поможет «и маленьким провинциальным музеям исполнять свою задачу» [10. С. 379]. В результате первый пункт Проекта положения и Правил будущего подготавливаемого съезда звучал следующим образом: «Съезд деятелей музеев имеет целью всесторонне обсудить и выяснить действительные нужды и интересы историко-археологических музеев России, выработать меры к улучшению и урегулированию их деятельности и изыскать способ объединить эту деятельность на общую их пользу» [11. С. 390–391]. Здесь надо, видимо, напомнить, что археология в те времена толковалась расширительно и включала в себя и историю древней архитектуры, и живопись, и археографию, и чисто исторические темы.

Присутствие на съезде крупных музейных специалистов из столичных и провинциальных музеев (В.А. Городцова и А.В. Орешникова, Императорский Российский исторический музей; Н.М. Могилянского и П.И. Нерадовского, Русский музей Императора Александра III; Д.П. Струкова, Артиллерийский исторический музей; В.К. Трутовского, Оружейная палата; Л.Я. Штернберга, Музей антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого, С.Д. Яхонтова, Рязанская ученая архивная комиссия и Епархиальное древлехранилище; В.И. Гошкевича, Херсонский музей, и многих других), позволило обсудить проблемы, свидетельствующие о попытках обобщения накопившегося опыта музейной работы и о стремлении к теоре-

тическому осмыслению музейной деятельности. В программу вопросов, подлежащих обсуждению на готовящемся Съезде деятелей музеев, предлагалось включить: определение понятия «музей», выработку требований к музейному зданию, унификацию приемов хранения, реставрации и каталогизации музейных коллекций и др. [9. С. 384–385]. Предварительный съезд деятелей музеев стал серьезной вехой в становлении российской музеологии. За несколько дней эффективной и результативной работы форума была выработана программа, которую музейное сообщество России реализовывало потом в течение всего XX столетия. В тексте этой программы присутствуют формулировки, являющиеся развитием положений, которые П.С. Уварова сформулировала еще в докладе на VII Археологическом съезде, а также в Проекте Положения для губернских и областных музеев. Насущными проблемами были признаны: разграничение задач местных и центральных музеев, преодоление стихийности музейных процессов, учреждение «государственного попечения» музеев, необходимость научной ассоциации для руководства музеями и др. При этом Союз музеев России, о необходимости которого шла речь на съезде, возник только в 2001 г.

Деятельность Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровых началась и протекала в тот период, когда понятий «музейный специалист» и тем более «музеолог» еще не существовало. Однако масштабы их сотрудничества с музеями, весьма внушительный список публикаций, посвященных музейным проблемам, а главное, глубина понимания сущности вопросов и видение перспектив развития музейной практики свидетельствуют об их серьезном вкладе в развитие музееведческой мысли. Логика развития научной и коллекционерской практики и исторические события рубежа веков выдвинули музей как самое надежное для культурных ценностей сохранное место. В лице А.С. и П.С. Уваровых российское музейное дело имело энергичных и полезных деятелей со взглядом на музей как учреждение общественного характера с широким спектром возможностей и обязанностей.

Литература

1. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / подгот. текста и писем, коммент. Н.Б. Стрижовой. М. : ГИМ, 2005. 336 с. (Труды Государственного Исторического музея).
2. Географическая выставка 1892 г. в Москве : Каталог выставки. М. : Тип. Д.И. Иноземцева, 1892. 140 с.
3. Альбом Пушкинской выставки, устроенной Обществом любителей российской словесности в залах Исторического музея в Москве. 29 мая – 13 июня 1899 г. М. : Фишер, 1899. 22 с., 86 л.
4. Смысл и значение Музея имени Государя Наследника Цесаревича // Голос. 1873. № 31.
5. Каталог собрания графа Алексея Сергеевича Уварова. М. : Синод. тип., 1887–1908. Т. 1–4.
6. Уварова П.С. Областные музеи // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле / под ред. графини Уваровой. М., 1891. С. 259–281.
7. Проект Положения для губернских и областных музеев // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. М., 1890–1892. С. 282–284.
8. Стрижева Н.Б. П.С. Уварова и ее воспоминания «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» // Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни // Труды ГИМ. М., 2005. С. 10–27.

9. *Протокол* первого заседания Предварительного съезда деятелей музеев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов. М. : Этерна, 2010. С. 373–378.

10. *Протокол* заседания общей секции Предварительного съезда деятелей музеев 28 декабря 1912 г. // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов. М. : Этерна, 2010. С. 378–390.

11. *Проект* Положения и Правил 1-го Всероссийского съезда деятелей музеев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов. М. : Этерна, 2010. С. 90–394.

Sundieva Annetta A., Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

E-mail: asundieva@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 229–237.

DOI: 10.17223/2220836/30/26

A.S. UVAROV AND P.S. UVAROVA AND MUSEOLOGY IN RUSSIA

Keywords: Alexei Uvarov; Praskovia Uvarova; Moscow archeological society; archaeological congresses; 1912 Preliminary Congress of museum professionals.

The article describes the author's perspective on the role of the Uvarovs couple in the development of museum practice and museological thought in Russia. Analysis of articles and memoirs by P.S. Uvarova and of professional museum forums proceedings enabled the author to identify the intersection of the museum world with the world of science and the emergence of museological knowledge.

The author claims that the creation of museums in the last third of the XIX century. became a kind of scientific method, a way to implement large-scale scientific programs in the field of archeology, anthropology, ethnography, and natural science. A.S. Uvarov is one of the founders of the Moscow Archaeological Society and the Historical Museum in Moscow. The establishment of a historical museum is associated with the awareness of collections of monuments as sources for scientific research. The innovative exposition of the museum corresponded to the level of development of historical science in Russia, and its educational activities reflected trends in the public life of the country.

P.S. Uvarova will head the Moscow Archaeological Society after her husband's death and will support and complete his other projects. The article focuses on the publication of P.S. Uvarova "Regional museums", which has a programmatic significance for the development of museum practice in Russia. This publication reflected the desire to extend scientific work to the provinces, to properly organize the activities of specific museums and the museum business as a whole.

The author came to the conclusion that the Uvarovs considered the museum as a public institution with a wide range of possibilities and responsibilities. They made a significant contribution to the process of professionalization of museum practice, which took place at the turn of the XIX–XX centuries. An important milestone in this direction was the 1912 museum congress.

References

1. Uvarova, P.S. (2005) *Byloye. Davno proshedschiye schastlivyye dni* [The past. Long past happy days]. Moscow: GIM.
2. Committee of International Congresses. (1892) *Geograficheskaya vystavka 1892 g. v Moskve* [Geographical Exhibition of 1892 in Moscow]. Moscow: Tip. D.I. Inozemtseva.
3. Society of Russian Literature Lovers. (1899) *Al'bom Pushkinskoy vystavki, ustroyennoy Obshchestvom lyubiteley rossiyskoy slovesnosti v zalakh Istoricheskogo muzeya v Moskve. 29 maya – 13 iyunya 1899 g.* [Album of Pushkin exhibition, organized by the Society of Lovers of Russian Literature in the halls of the Historical Museum in Moscow May 29 – June 13, 1899]. Moscow: Fisher.
4. Anon. (1873) *Smysl i znachenie Muzeya imeni Gosudarya Naslednika Tsesarevicha* [The meaning and significance of the Museum named after the Sovereign of the Heir of the Tsesarevich]. *Golos*. 31. pp. 1
5. Uvarova, P.S. (1887–1908) *Katalog sobraniya grafa Alekseye Sergeevich Uvarova* [The Catalog of Count Alexei Uvarov's Collection]. Moscow: Sinodalnaya tipografiya.
6. Uvarova, P.S. (1891) *Oblastnyye muzei* [Regional museums]. In: Uvarova, P.S. (ed.) *Trudy sed'mogo arkhelogicheskogo s"yezda v Yaroslavl'* [Proceedings of the Seventh Archaeological Congress in Yaroslavl]. Moscow: [s.n.]. pp. 259–281

7. Anon. (1890–1892) *Proyekt Polozheniya dlya Gubernskikh i Oblastnykh muzeyev* [Draft Regulations for Provincial and Regional museums]. In: Uvarova, P.S. (ed.) *Trudy sed'mogo arkheologicheskogo s"yezda v Yaroslavle* [Proceedings of the Seventh Archaeological Congress in Yaroslavl]. Moscow: [s.n.], pp. 282–284.

8. Strizheva, N.B. (2005) P.S. Uvarova i yeye vospominaniya “Byloye. Davno proshedshiye schastlivyye dni” [P.S. Uvarova and her memories “The past. Long past happy days”]. In: Uvarova P.S. *Byloye. Davno proshedshiye schastlivyye dni* [The Past. Long Past Happy Days]. Moscow: GIM. pp. 10–27.

9. Congress of Museum Professionals. (2010a) *Protokol pervogo zasedaniya Predvaritel'nogo S"yezda deyateley Muzeystva* [Protocol of the first session of the Preliminary Congress of Museum Professionals]. In: Shulepova, E. (ed.) *Muzeystvennaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov* [Museological Thought of Russia of the 18th–20th centuries]. Moscow: Eterna. pp. 373–378.

10. Congress of Museum Professionals. (2010b) *Protokol zasedaniya obshchey sekcii Predvaritel'nogo S"yezda deyateley Muzeystva 28 dekabrya 1912 g.* [Minutes of the Meeting of the General Section of the Preliminary Congress of Museum Professionals, 28 December 1912]. In: Shulepova, E. (ed.) *Muzeystvennaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov* [Museological Thought of Russia of the 18th–20th centuries]. Moscow: Eterna. pp. 378–390.

11. Congress of Museum Professionals. (2010c) *Proyekt Polozheniya i Pravil 1-go Vserossiyskogo S"yezda deyateley Muzeystva* [The draft Regulations and Rules of the First All-Russian Congress of Museums Professionals]. In: Shulepova, E. (ed.) *Muzeystvennaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov* [Museological Thought of Russia of the 18th–20th centuries]. Moscow: Eterna. pp. 90–394.